

07 31 ДЕК 1964

Его ждали. И знали по газетным и журнальным статьям. Счастливы встречали его в Москве. Поэтому, когда распахнулся занавес, зрители ощутили себя в незримых, но властных, по-человечески теплых объятиях. Он появился на темном фоне в светлой униформе. Лицо выбелено, скорее маска с ярко-красным ртом и черными бровями. Грусть, покорность и недоумение... Но какие-то секунды, может быть, минуты, и он, щедро высекая искры из своего сердца, словно волшебник, зажгет огни в сотнях устремленных на него глаз. Марсель Марсо — непревзойденный мим современности, чародей молчания. Молчания?

В зале смех, возгласы... И драматическая тишина. Тяжкие вздохи и снова неудержимый хохот. Шквал аплодисментов. Марсель Марсо молчит. Только едва уловимый поворот тела, только взгляд, нежный и печальный. А молоденькая девушка в ложе тербит платок, и губы ее вздрагивают, вот-вот заплачет. Ее сосед — седовласый мужчина растерянно моргает глазами... Да ведь здесь, в зале, каждый зритель мим! Марсель Марсо делает, казалось бы, невероятное. Он говорит с каждым, кто смотрит на него, с каждым по-своему, вызывая воспоминания, ассоциации и, конечно, глубокий душевный трепет.

Убеленный сединами человек, словно по волшебству, может окунуться в далекий мир первой любви, и юноша, еще не познавший многогранности жизни, вдруг ощутит ужас тра-

гизма. Нет, Марсель Марсо не молчит. Он ведет большой разговор о высоких чувствах. Радость и печаль, гнев и отчаяние, ярость и нежность, плач и смех. То, что волнует его на сцене, волнует нас всех, сидящих в зрительном зале. И наши эмоции становятся его эмоциями.

Марсель Марсо впервые в Риге. Его сопровождает один из блистательных актеров труппы Пьер Верн. Спектакль, на котором успели побывать, а вернее, в котором соучаствовали рижане, состоит из двух отделений. Сначала — пантомимы, где Марсо с необыкновенной виртуозностью демонстрирует перед нами свои изобразительные возможности. Будь это человек, поднимающийся по лестнице, или бродячий акробат. В каждой пантомиме — великий мим создает каскад эмоциональных, психологических, социальных характеристик. Его персонажи метко схвачены, резко очерчены и беспрельюдно чело- вечны. Они национальны и вместе с тем интернациональны, потому что мы глубоко сочувствуем бро-

дичему акробату, невзрачному, жалкому, но по-своему любящему жизнь и свое занятие, как ни тяжки и то и другое.

Второе отделение — Бип. Очень традиционный. Он ведет свою родословную из глубины веков и является прямым продолжателем и наследником знаменитого французского Пьеро. Того самого Пьеро, который еще в эпоху французской буржуазной революции 1789 года стал народным героем. Им потешался весь Париж. Потом Пьеро утратил народность. Марсель Марсо перенес образ Пьеро в современный мир и воплотил его в замечательного Бипа — мечтательного и несчастливого в любви, затерявшегося в сложном мире человека, потерявшего себя, потому что, несмотря на шлепки, которыми то и дело награждает его жизнь, он полон радости и оптимизма.

Бип катается на коньках и развлекается на балу, путешествует по железной дороге и попадает на светский вечер. Он полон жизни, любви к людям и энтузиазма. Ему нелегко перенести невзгоды, но зато посмотрите, как Бип изображает Давида и Голиафа! Это борьба добра со злом. Извечная борьба. И самодовольный, хвастливый Голиаф терпит поражение от Давида. Все эти

минуты, пока Бип на сцене, мы с ним. Мы переживаем с ним его горе и неудачи, мы радуемся вместе с ним и говорим ему: «Ничего, Бип, не унывай! Bravo, Бип, держись! Как ни трудно, и как ни сложно в нашей жизни, а человек сильнее всех невзгод, он верит в будущее, он никогда не теряет надежды!».

Спектакль окончен. Время, проведенное в зале, — не просто развлечение. Голова полна раздумий. И еще раз возвращаешься к мысли: трудная и почетная должность быть на земле Человеком. И сам артист, что устало раскланивается со сцены, — человек огромного душевного богатства. Все му миру несет он плоды своего труда, свое искусство мима, о котором говорит: «Искусство мима — это не только искусство жеста. Оно выражает через действие самые сокровенные стремления человека. Мим не должен забывать о своем происхождении. Выросшее на народной почве, это искусство должно выражать самые глубокие чаяния народа». И еще: «Сам народ будет продолжать развивать эти источники радости, волнений, борьбы, надежды, жизни».

В. ЯР

